

Критика о романе
«Тихий Дон»

- Уже с начальной публикации первого тома большинство критиков отметили высокий художественный уровень книги, способность к обобщению и тонкую наблюдательность автора. Роман получил блестящие отзывы от корифеев советской литературы Серафимовича и Горького.

Было и противоположное мнение: что это не цельный роман, а набор эпизодов (Брехт и Грин).

Книгу высоко оценила как советская читающая общественность, так и зарубежная, эмигрантская читательская аудитория.

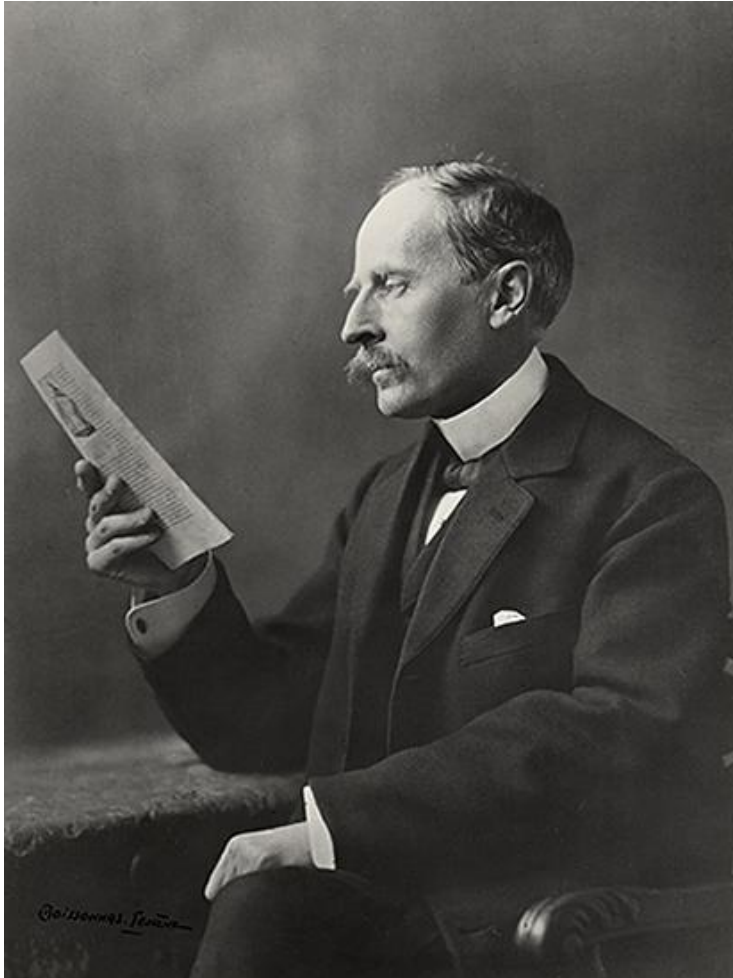
- М. А. Шолохов
Я хотел бы, чтобы мои книги помогали людям стать лучше, стать чище душой, пробуждать любовь к человеку, стремление активно бороться за идеалы гуманизма и прогресса человечества. Если мне это удалось в какой-то мере, я счастлив.
(Из нобелевской речи.)
- ...Я часто слышу упрек в «жестоком» показе действительности.
я думаю, что плох был бы тот писатель, который прикрашивал бы действительность в прямой ущерб правде и щадил бы чувствительность читателя из ложного желания приспособиться к нему. Книга моя не принадлежит к тому разряду книг, которые читают после обеда и единственная задача которых состоит в способствовании мирному пищеварению.
(Английским читателям.)

Статья «Роман о революционной России»

- Шолохов запечатлел в грандиозном эпосе как человеческую трагедию великий социальный переворот в жизни донского казачества со всеми сложными последствиями революции в этом необъятном крестьянском мире... Все движение эпохи проходит через душу Мелехова и над ним... Трагические утраты усиливают тяжесть ударов бури, проносающейся над Мелеховым, но жизнеутверждающая сила нового еще более возвышается вследствие контраста – внутреннего разлада отставшего одиночки (Мелехова). Герой – проиграл, но великая битва – выиграна! И поэтому трагедия теряет свой пессимистический акцент (К. Дитрих. *Статья «Роман о революционной России»*)

Статья «О роли писателя в современном обществе»

- Роман Шолохова "Тихий Дон" продолжает, в основном, великую реалистическую традицию предшествующей эпохи, составляющей душу русского искусства, которую обесмертили произведения Толстого. Те же широкие полотна, где выступают целые пласты человечества в окружении природы, тот же объективный взгляд, широкий кругозор, который отражает, не искажая, то же стремление скрыть художника и раскрыть предмет его искусства – в то время как на Западе искусство слишком часто лишь румяна, маска на лице действительности... (Р. Роллан. Статья «О роли писателя в современном обществе»)
-

Д. Олдридж

- "Тихий Дон" Шолохова был для большинства людей моего поколения первым знакомством с новым родом литературы, с новым родом общества, и мы никогда не забудем этого знакомства. "Тихий Дон" вырос, как буйные травы, из событий 1917 года, и его самородный пыл и социалистическое понимание точно соответствовали тому волнующему моменту. Мы узнали из этой книги не только, что значит революция, но и то, что она сделала с жизнью людей, и как невероятное противоречие между старым и новым создало конфликт, который в действительности был настоящей проблемой в первые двадцать лет Советской власти.
- "Тихий Дон" остается таким же, каким он был! В России нет такой же другой книги, и ее можно перечитывать снова и снова и каждый раз открывать новые качества, пропущенные прежде. Это подлинное искусство, и оно будет служить новым поколениям так же, как оно служило тем из нас, кто был рожден с революцией и рос с ней. (Д. Олдридж)

А. Н. Толстой

- А. Н. Толстой
...В «Тихом Доне» он развернул эпическое, насыщенное запахами земли, живописное полотно из жизни донского казачества. Но это не ограничивает большую тему романа: «Тихий Дон» по языку, сердечности, человечности, пластичности, - произведение общерусское, национальное, народное. (Слово о Шолохове. С. 11.)

Ф. Бирюков

- Ф. Бирюков
Михаил Шолохов
далек от идиллии.
Допотопная
старина,
патриархальщина,
дикие суеверия,
бытовая отсталость,
порой ужасная и
отвратительная,
тоже вошли в
роман.

А. И. Солженицын

- А. И. Солженицын
С самого появления своего в 1928 году «Тихий Дон» протянул цепь загадок, не объясненных и по сей день. Перед читающей публикой проступил случай, небывалый в мировой литературе. 23-летний дебютант создал произведение на материале, далеко превосходящем свой жизненный опыт и свой уровень образованности (4-класс-ный). Юный продкомиссар, затем московский чернорабочий и делопроизводитель домоуправления на Красной Пресне, опубликовал труд, который мог быть подготовлен только долгим общением со многими слоями дореволюционного донского общества, более всего поражал именно вжитостью в быт и психологию тех слоев.
(D*. Предисловие к книге «Стремя «Тихого Дона». С. 5.)